

Апрѣль 1911 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ,

3-й годъ изданія,

ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (въ 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣ шести №№ музыкальныхъ приложений — духовныхъ и свѣтскихъ хоромъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, причемъ за пересылку подписныхъ денегъ особой платы не взимается.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.

Подписавшіеся на 1911 годъ могутъ получить журналъ за 1906 и 1910 г. по внесеніи въ редакцію только 4 руб. Эти первые два года изданія заключаютъ въ себѣ болѣе 600 стр. текста и до 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ

за всероссийскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МИРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и другими мѣстными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собственной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобретены СПб. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79. (Уголь Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. ☐ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 4.

Апрѣль.

1911 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. в 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Регентское образованіе.

(Продолженіе).

III.

Мнѣ уже приходилось упоминать объ общемъ типѣ программы регентскаго образованія.

Съ точки зрѣнія большей или меньшей полноты осуществленія его дѣйствующія теперь учебныя организациі могутъ быть подраздѣлены—соотвѣтственно тремъ ступенямъ образованія—на высшія, среднія и низшія. Оговариваюсь—это подраздѣленіе не можетъ быть сколько-нибудь точнымъ. Грани между этими ступенями весьма слабо обозначены и опредѣленныхъ нормъ для каждой изъ нихъ еще не выработано. Къ тому же и свѣдѣній о регентскихъ учебныхъ организацияхъ и о дѣятельности ихъ имѣется слишкомъ мало.

Осенью 1910 г. Св. Синодомъ утверждены «Программы музыкальныхъ предметовъ и исторіи искусствъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія» (въ объемѣ курса высшаго музыкально-учебнаго заведенія).

Подзаголовковъ указываетъ, что этими программами намѣчается высшая ступень регентскаго образованія. Въ нихъ включены всѣ тѣ предметы, о которыхъ я упоминалъ, говоря объ общемъ типѣ программы, и притомъ въ самой полной мѣрѣ изученія ихъ. Кромѣ предметовъ, надобныхъ непосредственно регенту, есть и такіе, знаніе которыхъ даетъ ему возможность быть вообще руководителемъ богослужебнаго чтенія и пѣнія, отвѣтственнымъ за красоту и осмысленность его во всѣхъ подробностяхъ. Таковы: 1) курсъ богослужебнаго распѣвнаго псалмодическаго чтенія; 2) курсъ уставнаго пѣнія; 3) упоми-

наніе въ курсѣ дирижированія и совмѣстной игры о полныхъ литургіяхъ и всеночныхъ разныхъ авторовъ («подборъ пьесъ по характеру и тональностямъ»); 4) упоминаніе въ курсѣ теоріи музыки о примѣненіи различныхъ музыкальных формъ къ богослужбнымъ пѣснопѣніямъ, о литургіи, всеночной и другихъ богослуженіяхъ, разсматриваемыхъ въ цѣломъ, какъ большія формы и т. п.

Быть можетъ, использование этихъ знаній—пока *pia desideria* церковно-пѣвческой жизни.

Быть можетъ, для достиженія прекрасныхъ, высокихъ цѣлей, намѣчаемыхъ ими, никѣмъ и нигдѣ еще ничего не дѣлалось. Даже наши образцовые хоры ни разу, кажется, не задавались привлекательнѣйшей задачей—провести все богослуженіе, какъ одно стройное цѣлое, гдѣ ни одно пѣснопѣніе не противорѣчило бы другъ другу и общему впечатлѣнію ни характеромъ, ни стилемъ; гдѣ каждое изъ нихъ подчеркивало бы всею мощью церковнаго искусства нужные моменты высокаго подъема религіознаго одушевленія. А наши службы, большинство ихъ, прекрасны, стройны, цѣлы. Возьмите, напр., пасхальную заутреню. Какое это сплошное мощное *crescendo*, начиная отъ торжественно-таинственной первой стихирь, «Воскресеніе Твое, Христе Спасе»... и кончая потрясающими аккордами христіанской вселюбви, всепрощенія—последнею изъ стихирь Пасхи (...«и другъ друга обьемемъ...») и вдохновеннымъ словомъ Іоанна Златоуста!

Да надо-ли перечислять эти службы? Красоту ихъ, осмысленность, стройность, чувствовалъ и видѣлъ, конечно, каждый, кому приходилось бывать на нихъ не ради только скучнаго выполненія обязанностей.

Мысли эти не новы, но шагъ къ осуществленію ихъ на дѣлѣ впервые сдѣланъ въ новыхъ программахъ Синодальнаго училища. Правильно понятыя, съ толкомъ и любовью примѣненныя, онѣ помогутъ обратить нашъ клиросъ изъ концертной эстрады въ сердце храма...

Курсъ теоріи музыки, очень подробный, также превышаетъ тахітисъ знаній, необходимыхъ регенту, какъ таковому. Помимо основательнаго изученія образцовъ западной духовной и свѣтской музыки, главнымъ образомъ, *вокальной*, мы находимъ постоянное обращеніе къ русской музыкѣ (и особенно церковной), къ ея особенностямъ, складу, формамъ, ритму и т. д.

Нѣсколько спорнымъ является требованіе (въ примѣчаніяхъ) брать темами задачъ по гармоніи и контрапункту строгаго и свободнаго стиля обиходныя мелодіи и народныя пѣсни (правда, «по возможности» и «между прочимъ»).

Эти русскія мелодіи далеко не всегда свободно и удобно укладываются въ западно-европейскія формы, часто имъ чуждыя и противорѣчащія. Конечно, для выработки композиторской техники это ве-

ликолѣпный матеріаль. Но не заглушится-ли такой обработкой и безъ того еще не особенное сильное у насъ чувство характера и духа обиходныхъ и пѣсенныхъ мелодій? Трактую ихъ такъ интернаціонально, не отойдутъ-ли наши будущіе композиторы и служители русскаго церковно-пѣвческаго искусства отъ начавшагося было намѣчаться пути созиданія русскаго, народнаго стиля? а разработка нашихъ обиходныхъ и пѣсенныхъ сокровищъ необходима, и ее слѣдуетъ сдѣлать предметомъ особыхъ занятій. Синодальное училище—для этого въ особо благопріятныхъ условіяхъ: во главѣ его стоитъ теперь одинъ изъ крупнѣйшихъ создателей этого новаго направленія; само направленіе возникло [въ Москвѣ, и именно въ Синодальномъ училищѣ; при послѣднемъ такое сокровище, какъ бібліотека рукописей, а по нимъ можно возстановить и продолжить начавшуюся было эпоху разработокъ того «контрапункта отечественнаго», о которомъ такъ мечталъ еще Бортнянскій. Въ бібліотекѣ великолѣпный матеріаль (хоровыя композиціи конца XVII и нач. XVIII вв.) для изученія хоровой звучности *), являющагося продолженіемъ курса инструментовки. Пропѣтый Синодальнымъ хоромъ, этотъ матеріаль отлично научить искусству писать для хора.

Нечего, конечно, и говорить о томъ, какъ подробно и всесторонне изучается, по программамъ, церковное пѣніе и его научныя основы.

Наряду съ нимъ Синодальное училище вводитъ и изученіе русской народной пѣсни **).

Предметъ этотъ новый, несмотря на то, что разрабатывается сравнительно давно. Онъ пережилъ первую (по Спенсеру) стадію развитія всякой науки—«согласіе невѣждъ», и теперь во всей остротѣ переживаетъ вторую—«разногласіе изслѣдователей».

Неудивительно, поэтому, что среди указываемыхъ программю пособій попадаютъ и чисто-дилеттантскія разглагольствованія. Да и ненужны эти указанія, разъ пособія предназначаются «для преподавателя», какъ говорить примѣчаніе къ программѣ. Преподаватель и самъ найдетъ, что ему нужно.

Самая программа превосходна. Изучается не только русская пѣсня сама по себѣ, но связь ея съ церковными напѣвами, «ибо церковный на-

*) «Тембры регистровъ хоровыхъ голосовъ, смѣшенія регистровъ и различныя ихъ комбинаціи...» См. программу 9-го класса, стр. 12.

**) Объяснительная записка къ программѣ ошибочно утверждаетъ, что этотъ предметъ «въ Россіи Синодальное училище первое вводитъ въ свои программы». Первымъ было учрежденное покойнымъ Ст. Вас. Смоленскимъ Регентское училище въ СПб., въ программы котораго этотъ предметъ введенъ еще четыре года тому назадъ.

пѣвъ и народная пѣсня—братъ и сестра, дѣти одного отца и одной матери» *).

Существенно важными для приобрѣтенія практическихъ навыковъ предметами въ программахъ училища являются—курсъ чтенія партитуры (и связанное съ нимъ изученіе церковно-пѣвческой литературы) и совмѣстная игра и дирижированіе.

Въ первомъ обращаетъ вниманіе иногда нѣсколько хаотичное и лишнее системы распределеніе изучаемаго матеріала. Возможно, что программа только указываетъ, что и какъ нужно пройти, а порядокъ и послѣдовательность изученія будутъ устанавливаться преподавателемъ.

Второй „прежде всего даетъ ученикамъ практику въ дирижированіи музыкальными произведеніями какъ церковными такъ и свѣтскими, а въ немъ долженъ быть использованъ весь тотъ матеріалъ, надъ которымъ ученику впослѣдствіи придется работать, какъ регенту“ (**)...“ Кромѣ классовъ совмѣстной игры ученики старшихъ классовъ практикуются въ регентованіи на спѣвкахъ ученическаго хора и церковныхъ службахъ съ участіемъ этого хора... (***)

Такой характеръ изученія этого предмета заставляеть недоумѣвать, почему курсъ методики хорового пѣнія съ небольшимъ курсомъ эстетики отнесены къ курсу методики школьнаго преподаванія пѣнія. Ему мѣсто здѣсь, въ классѣ совмѣстной игры и дирижированія, гдѣ на каждомъ шагу возможны практическія указанія преподавателя и наглядная иллюстрація ихъ примѣрами. Вѣдь въ искусствѣ дирижированія—примѣръ все, а теорія дирижерскаго искусства—только систематическій сводъ практическихъ правилъ.

Самая, „программа методики церковнаго и школьно-хорового пѣнія“ разработана поверхностно и очень неполно. И то сказать: методика преподаванія пѣнія—какъ наука—еще только создается. Поэтому неполнота, ненаучность, шаткость возрѣній—явленіе вполне естественное.

Сдѣлаю еще маленькое замѣчаніе о программѣ „богослужебнаго распѣвнаго и псалмодическаго чтенія“. О томъ, что подготовка будущихъ преподавателей и регентовъ по этому предмету нужна—спорить не приходится. Можетъ быть, при ихъ помощи наше духовенство и научится читать и служить.

Пока же, не въ обиду будь ему сказано, и то, и другое дѣлается у насъ прѣотвратительно. Какъ часто служатъ и читаютъ невѣ тонъ! Какъ нерѣдки невѣроятныя, невозможныя интонаціи,—плодъ досужаго

*) С. В. Смоленскій «О ближайшихъ практическихъ задачахъ... въ области русской церковно-пѣвческой археологіи».

**)... „Программы...“ стр. 48.

***) Тамъ же—стр. 51.

и неумнаго вдохновенія! То рубячь скороговоркой, то тянуть, лишая рѣчь необходимой связи и смысла, а въ концѣ... „выносятся звѣроподобно“. Общеизвѣстны хвалебныя аттестаціи, вродѣ такой: „Такъ рявкнуль о. дьяконъ—ажъ свѣчи тухнуть“! У насъ, къ сожалѣнію, еще не мало любителей мѣдной глотки и стихійнаго рева, и тѣми, кому сіе вѣдать надлежало бы, такіе милые вкусы еще и поощряются. А спросите любого изъ восхищенныхъ слушателей, разслышалъ-ли онъ въ этомъ ревѣ что читалось, понялъ-ли, прочувствовалъ-ли онъ?

Тѣмъ страннѣе внесеніе въ программу Синодальнаго училища сообщенія такихъ свѣдѣній, какъ хроматически—восходящее и постепенное *повышеніе до предѣльнаго звука* въ чтеніи. (*)

Остается пожалѣть, что у насъ мало изслѣдованы—пока, правда, рѣдкія старинныя руководства и кое-гдѣ попадающіяся въ богослужебныхъ книгахъ руководственныя указанія о распѣвномъ чтеніи. Нѣтъ, поэтому, прямыхъ свѣдѣній о томъ, какъ читали у насъ за богослуженіемъ встарину. Но характеръ нашего знаменнаго распѣва, напр., отнюдь не говоритъ за то, что такъ любимые еще и теперь „выносы“, а по просту говоря—грубый и неизящный крикъ—были въ ходу.

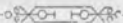
Мнѣ думается, что они появились не ранѣе XVII в., когда на клиросѣ зазвучали „концерты“, басъ началъ „эксцеллентовать“, упало хоровое искусство, а хоры начали состязаться—кто поетъ громче. Не надо быть особенно чуткимъ, чтобы вдумавшись въ читаемые такъ тексты, сообразить, какъ пропадаетъ, искажается ихъ смыслъ, назидательность и красота отъ безсмысленнаго, „хроматически-повышающагося до предѣльнаго звука“ гортанобѣсія. И не Синодальному училищу культивировать это варварство.

Я прохожу молчаніемъ остальные программы.

Въ курсѣ Синодальнаго училища не забыть ни одинъ предметъ изъ нужныхъ регенту. Удѣлено должное мѣсто и приобрѣтенію практическихъ навыковъ. Правда, окончившій училище не выйдетъ совершенно готовымъ регентомъ, знакомымъ со всѣми тѣми неуловимыми деталями регентскихъ знаній, которыя даются только многолѣтнимъ опытомъ, да еще при наличности прирожденнаго таланта. Но у него будутъ раскрыты глаза на все то, что преподнесетъ ему капризная церковно-пѣвческая дѣйствительность, онъ скорѣе ориентированъ въ ея неожиданностяхъ.

Н. Н.

(Окончаніе будетъ).

(*) Программы стр. 54. Курсивъ подлинника!

Ритмическая гимнастика.

Литература музыкальной педагогики и методическая разработка приёмов преподавания пѣнія и теоретическихъ музыкальныхъ предметовъ находятся у насъ въ зачаточномъ состояніи; методы воспитанія музыкальнаго чувства почти совершенно отсутствуютъ. Преподаватель обыкновенно предполагаетъ въ ученикѣ наличность музыкальной искры и всё свои усилія направляетъ на то, чтобы,—основываясь на этомъ minimum'ѣ музыкальныхъ способностей,—сообщить ученику извѣстный кругъ знаній и умѣній, съ которыми ученикъ могъ-бы стать уже на свои ноги. Не обладающіе такимъ minimum'омъ обыкновенно лишаются всякаго музыкальнаго образованія, чаще всего относятся къ разряду «неспособныхъ». Впродолженіе курса изъ среды «способныхъ» лишь очень немногіе достигаютъ той золотой середины, которая обычно понимается какъ «дилеттантизмъ» и которая цѣнится лашъ какъ отбросъ отъ привилегированной высшей музыкальной расы. Сколько % этихъ отбросовъ стали такими только по безсилію музыкальной педагогики или по ея одностороннему направленію,—учесть конечно невозможно, но что % этотъ для нашихъ среднихъ и низшихъ школъ все-же великъ,—всѣмъ извѣстно.

Между тѣмъ мало вырастаетъ наша музыкальная педагогика. Каждый учитель здѣсь долженъ брать все самъ; практикуемые его коллегами полезныя приемы преподаванія, болѣе или менѣе правильная постановка дѣла, составляютъ не коллективный опытъ учительства, а личную собственность только одного педагога. У насъ нѣтъ музыкально-педагогическихъ классовъ, которые могли-бы дать настоящихъ учителей пѣнія и музыки. Поэтому, вѣроятно, всякое новое слово въ этой области встрѣчается у насъ съ недоувѣріемъ; мы какъ будто уже извѣрились въ возможность какой-либо новой методики пѣнія. Мы знаемъ, что намъ преподносятъ эти «методики»!—вотъ ужъ много-много лѣтъ. Не разъ онѣ жестоко разочаровывали насъ въ самыя трудныя минуты нашей учительской дѣятельности. Я понимаю душевное состояніе учителя пѣнія, когда до слуха его дойдетъ вѣсть, что все-же есть на свѣтѣ счастливая школа, въ которой успѣхи обученія радуютъ учителя, а не доставляютъ ему тяжелыхъ минутъ разочарованія.

Признаюсь—съ такимъ именно чувствомъ я впервые, года два тому назадъ, прочиталъ о необыкновенной школѣ ритмической гимнастики швейцарскаго педагога Жака-Далькроза; школѣ, съумѣвшей научить—въ самой легкой и привлекательной формѣ—своихъ учениковъ переживать полноту музыкальнаго наслажденія путемъ прив-

лечения къ участию въ этомъ переживаніи—нашего тѣла, путемъ возбужденія въ немъ такихъ симпатическихъ состояній, которыя могутъ быть названы пластическимъ воспроизведеніемъ, «воплощеніемъ» содержанія музыкальныхъ произведеній. Мнѣ предносился тогда идеаль классической Греціи, создавшей типъ музыкальнаго воспитанія души и тѣла, когда тѣло становится послушнымъ орудіемъ переживанія души и само преобразуется въ превосходное созданіе, способное «своими» средствами чувствовать и воспроизводить музыкальную красоту. Мое восхищеніе усиливалось еще слѣдующими соображеніями. Далькроузъ все строитъ на ритмической гимнастикѣ тѣла; въ самомъ началѣ обученія достигаетъ удивительнѣйшихъ результатовъ; ученики его не «умѣютъ» только разбираться въ основныхъ элементахъ музыки, не «привыкли» только напр. отбивать ногой тактъ съ бессмысленнымъ счетомъ, 1, 2, 3, а довели свое тѣло до такого состоянія, что оно само стало «ритмическимъ тѣломъ», и безъ всякаго труда,—наоборотъ—съ интенсивнѣйшимъ наслажденіемъ, во всякую минуту можетъ «сознательно» осуществить даже въ своихъ собственныхъ движеніяхъ любую комбинацію ритмическихъ формъ. Эта сторона системы Далькроза и является наиболѣе близкой для практическаго примѣненія при обученіи пѣнію. Я зналъ, что представляютъ собой наши уроки ритмическаго обученія, когда даже черезъ пять-шесть лѣтъ эти ритмическія задачи, напр. въ сольфеджіо, представляютъ настоящую муку для ученика, а потому и для учителя. А здѣсь, у Далькроза, въ первый-же годъ обученія малыши легко, вполне сознательно, съ задорнымъ увлеченіемъ, способны не только пѣть, но и воспроизводить въ телѣсныхъ движеніяхъ труднѣйшія ритмическія комбинаціи.

Кратко значеніе ритмической гимнастики Далькроза можно опредѣлить, какъ развитіе чувства музыкальнаго ритма и музыкальной метрики въ пластической гармоніи движеній тѣла. Способность чувствовать музыкальный ритмъ, или т. н. чувство ритма—не исключительная принадлежность нашего разума; по существу эта способность принадлежитъ тѣлу человѣка, она—въ насъ, съ нами, тѣлесна. Музыкальный ритмъ есть рефлексъ тѣлесныхъ движеній и зависитъ отъ гармоніи ихъ. Если ребенокъ имѣетъ неправильную походку, то параллельно въ музыкальной области это скажется неправильнымъ пониманіемъ дѣленія времени, т. е. частей такта. Въ правильной походкѣ совершается естественное дѣленіе времени на равныя части, она—образецъ правильнаго музыкальнаго такта. Если раздающееся пѣніе или музыка заставляютъ ребенка точно располагать свою походку по ритмической формулѣ мелодіи, то чувство музыкальнаго ритма у него есть. Но если онъ не можетъ выдѣлять ту или другую часть такта

по произволу, то природнаго чувства ритма у него нѣтъ. И вотъ подобно тому, какъ глухонѣмого можно научить говорить, показавъ ему движенія губъ и языка въ рѣчи, которыя для него не имѣютъ связи съ слуховымъ впечатлѣніемъ,—можно воспитать и чувство ритма у неимѣющаго его посредствомъ приученія его тѣла къ правильнымъ ритмическимъ движеніямъ подъ контролемъ глаза. «Хорошія тѣлесныя привычки могутъ имѣть слѣдствіемъ своимъ хорошія духовныя привычки».

Очень часто можно встрѣчать людей съ т. н. угловатыми манерами, людей—какъ говорится—несуразныхъ, особенно по своимъ движеніямъ; это—рабы своего тѣла, а не господя его. Ритмическая гимнастика не только устраняетъ подобные недостатки, она дѣлаетъ много болѣе того: болѣе быстрая и свободная дѣятельность мускуловъ вызываетъ повышеніе силы воли; большее количество усвоенныхъ организмомъ привычныхъ движеній необходимо для усвоенія сложныхъ ритмовъ и особенно пластичности въ движеніяхъ. Ритмичный танецъ, пластичныя позы и фигуры немыслимы безъ соотношенія ихъ къ музыкальному метру и ритму. Перенесеніе этихъ—усвоенныхъ въ сферѣ тѣлесныхъ движеній—привычекъ въ область чисто-музыкальную происходитъ безъ всякаго труда. Музыка получаетъ въ этомъ случаѣ отъ внѣшней ритмической гимнастики то, что ей самой здѣсь въ высшей степени сродно, что когда-то было перенесено изъ области «музыкальныхъ искусствъ» классическихъ народовъ въ область человѣческой жизни и дѣятельности.

Современное воспитаніе не пользуется раціональнымъ образомъ физическими средствами, данными человѣку инстинктомъ жизни уже при рожденіи. Дѣти—однако—съ радостью отдаются всевозможнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ. И это нужно использовать въ цѣляхъ всесторонняго воспитанія. Такой окольный путь къ музыкѣ не можетъ быть считаемъ для нея постыднымъ: сама природа даетъ къ тому побудительный поводъ. Дѣти должны пройти полный курсъ ритмической гимнастики, пѣніе отъ этого только выиграетъ. При маршировкѣ, напр., надо въ четыре раза больше дыханія, чѣмъ въ спокойномъ положеніи, а развитіе легкихъ—основа пѣнія. Сила звука человѣческаго голоса зависитъ отъ того, насколько энергично, или медленно, наполняются и освобождаются легкія во время дыханія. Гортань даетъ звукъ, но легкія даютъ ему силу и нюансируютъ его; отъ участія всей массы легкихъ въ движеніи, отъ силы грудныхъ мускуловъ, зависитъ сила тона. Дѣятельность т. н. грудобрюшной преграды, участвующей одновременно съ грудной клѣткой въ дыханіи, должна быть такъ-же развита до полнаго подчиненія волѣ человѣка. Далькроузъ даетъ въ высшей степени строго послѣдовательную систему упражненій въ дыханіи, связанныхъ съ тѣмъ-же музыкальнымъ ритмомъ.

Такимъ образомъ посредствомъ логичной комбинаці музыкальнаго ритма и дѣятельности тѣла Далькроузъ достигаетъ необыкновенной гибкости въ движеніяхъ членовъ тѣла, пробуждаетъ въ немъ чувствительность къ гармоніи и равновѣсію, оживляетъ въ немъ легкость и пріятность жизни. Между тѣмъ въ современномъ воспитаніи живая мускульная сила, подчиненная вліянію нервныхъ центровъ, функционируетъ безъ контроля и безъ всякой опредѣленной цѣли. Воля человѣка не упряжняется ни въ томъ, чтобы господствовать и распоряжаться этой силой, ни въ томъ, чтобы давать ей извѣстное направление.

Основные положенія системы ритмической гимнастики выражаются ея авторомъ въ слѣдующихъ отвлеченныхъ соображеніяхъ. Всякій ритмъ есть движеніе. Всякое движеніе—матеріально, и происходитъ въ условіяхъ пространства и времени. Пространство и время объединены въ матеріи, которая соединяетъ ихъ въ вѣчномъ ритмѣ. Это—съ одной стороны. Съ другой—движенія самыхъ маленькихъ дѣтей—чисто физическія и бессознательныя; пробуждаютъ это сознание тѣлесныя упражненія. Затѣмъ—высшее развитіе физическихъ средствъ производитъ ясность интеллектуальнаго воспріятія. Слѣдовательно—вести порядокъ въ движенія—это значитъ воспитать душу къ ритму. Изъ всего этого выводъ такой. Упорядочить и усовершенствовать движенія—это значитъ воспитать духъ для ритма. Усовершенствовать силу и гибкость мускуловъ значитъ развить чувство музыкальнаго ритма и чувство музыкальной симметріи. Въ частности—усовершенствованіе мускуловъ дыхательнаго аппарата приводитъ къ неограниченной свободѣ голосовыхъ связокъ и легкости управленія степенью силы; т. е. даетъ въ распоряженіе человѣка механическую силу, гибкую, сознательно вліяющую на способность фразировки.

На практикѣ всѣ эти положенія осуществляются въ циклѣ упражненій *), постоянно смѣшивающихся элементы музыкально-ритмики съ пластическими движеніями тѣла. Не имѣя надобности подробно останавливаться на гимнастической собственно сторонѣ системы Далькроза, мы отмѣтимъ лишь ея сторону музыкальную. Въ этомъ отношеніи она даетъ рядъ упряжненій, такъ сказать, дыхательныхъ. Одни упражненія регулируютъ правильность вдыханія и выдыханія въ связи съ работой грудной клѣтки и грудобрюшной преграды; другія стремятся подчинить дыхательныя движенія музыкальному ритму съ цѣлью научить ученика „сознательно“ дѣлить время на равныя промежутки съ разнообразнымъ ритмическимъ значеніемъ входящихъ

*) Всѣ упражненія оживляются гимнастическими движеніями, разнородной группировкой участниковъ и музыкальнымъ сопровожденіемъ, строго согласованнымъ съ системой въ ея цѣломъ.

въ него единицъ. Къ собственно дыхательнымъ упражненіямъ присоединяются упражненія слуховыя, чрезвычайно своеобразныя по способу своего выполнения. Напр. учитель поетъ или играетъ за фортепіано первые такты какого-нибудь ритмичнаго марша. Ученики, приготовясь къ маршу, вслушиваются въ ритмическій рисунокъ его и вслѣдъ за прозвучавшимъ отрывкомъ переводятъ воспринятое дѣленіе времени и слѣдованіе удареній въ ритмичную маршировку. Рядъ такихъ проигранныхъ и „промаршированныхъ“ тактовъ идетъ одинъ за другимъ. Затѣмъ и сами ученики могутъ исполнять маршеобразное пѣніе съ медленнымъ, такъ сказать, переводомъ его въ маршировку. Нѣтъ никакой возможности дать словесное описаніе этихъ оригинальныхъ уроковъ ритмической гимнастики, но необходимо сказать, что черезъ какихъ нибудь пятнадцать уроковъ ученики могутъ сознательно разбираться въ ритмическихъ комбинаціяхъ (въ формѣ марша, дыханія или

слухового различенія) вродѣ слѣдующихъ: $\frac{3}{4}$ | |

или тоже—въ $\frac{6}{8}$, или— , или |

 | | | или |

 | | | и т. под.

Итакъ, метода Далькроза одной своей стороною существенно близка къ нашей специальности.—Если мы опредѣляемъ музыку какъ сочетаніе трехъ элементовъ: ритма, мелодіи и гармоніи, и если при первоначальномъ обученіи дѣло идетъ сначала только о первомъ изъ нихъ, то принципы Далькроза существенно важны для учителей пѣнія и музыки, и вообще для музыкальнаго воспитанія. Здѣсь ритмъ—не отвлеченное понятіе, ускользающее отъ опытнаго познанія, или навязываемое слуху человѣка, а природная его способность, развитая до высокой степени совершенства, и всегда живо чувствуемая, какъ-бы осязаемая имъ въ своемъ организмѣ. Ритмъ становится здѣсь живой сознательной силой, находящейся въ полномъ распоряженіи человѣка, освобождающей его въ извѣстной степени отъ зависимости пространственной. Поэтому музыкальныя произведенія становятся болѣе доступными внутреннему чувству человѣка, и вызываютъ въ немъ такія глубокія переживанія, которыхъ не можетъ дать современное не-ритмическое воспитаніе. Равно—понятіе симметріи въ построеніи музыкальныхъ произведеній, теперь часто такое далекое даже для людей музыкально образованныхъ, можетъ стать всеобщимъ достояніемъ, какъ слѣдствіе упражненій въ ритмическомъ расчлененіи „времени и пространства“.

Все это съ несомнѣнностью говорить въ пользу ритмической гимнастики Далькроза. Въ настоящій разъ я и хотѣлъ только обратить вниманіе учителей пѣнія на эту, такъ мало извѣстную у насъ, систему. Дальнѣйшіе и—конечно—самые интересныя практическіе вопросы—объ организаціи подобныхъ упражненій у насъ въ школахъ, о ихъ продолжительности, о сближеніи ихъ съ чисто музыкальными занятіями, наконецъ о самой возможности введенія ихъ въ школьный курсъ и т. д.,—сейчасъ не могутъ быть затронуты мной, такъ какъ у насъ въ Россіи еще вовсе не существуетъ отдѣленій школы Далькроза. Его школа находится въ Дрезденѣ. Въ послѣдніе годы онъ открываетъ тамъ-же лѣтніе курсы, подготовляющіе учителей ритмической гимнастики для школъ и консерваторій; и уже нѣкоторыя консерваторіи, какъ напр., въ Штутгартѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, имѣютъ спеціальныя классы ритмической гимнастики по системѣ Далькроза. Недавно въ Петербургѣ кн. Волконскимъ было прочитано сообщеніе о школѣ Далькроза, имѣвшее въ виду главнымъ образомъ примѣненіе ритмической гимнастики для театральной сцены. Есть надежда на прибытіе въ непродолжительномъ времени школы Далькроза въ Россію, и тогда—конечно, мы будемъ располагать болѣе широкимъ матеріаломъ для отвѣтовъ на поставленные нами спеціальныя вопросы.

—овскій.

Изъ жизни.

Собственно—„изъ жизни и печати“ если только можно раздѣлять—или соединять—жизнь и печать... Вотъ напр. такое дѣло. 20 марта былъ духовный концертъ хора г-жи Пѣвцовой. Пѣли Панченко, Лисицына, Гольтисона и др. „новаторовъ“. Пѣли хорошо, апплодировали, подносили вѣнки, адреса,—имѣли „свою“ аудиторію, „вообще“ концертъ оставилъ очень симпатичное впечатлѣніе...—Это изъ жизни. Въ печати было все это запротоколлено нѣсколькими рецензентами; конечно не безъ того, что одинъ находилъ произведеніе г. Гольтисона „Молитву пролюю“ „написаннымъ въ духѣ и стилѣ старой школы, вѣющимъ церковностью“ (см. Нов. Вр.), а другой тоже самое произведеніе того-же самаго г. Гольтисона, наряду съ произведеніями о. Лисицына и др., относилъ къ „композиціямъ новаго направленія, громкимъ, игривымъ, фейерверочно-трескучимъ, блуждавшимъ внѣ церковной ограды, по стихіямъ міра, а не по Христу, не доставившимъ религіознаго удовольстворенія“ (см. Колоколь, отзывъ г. „Присутствовавшаго“). Но—печати такъ и подобаешь—быть

отраженіемъ разнообразныхъ.—(даже до противорѣчія!) взглядовъ. На горе тотъ-же г. Присутствовавшій въ заключеніе своего отзыва написалъ: „горе, если новое пѣсенное направленіе вытѣснить старую „божественную“ школу православной церковной музыки и въ словесную Богу службу постепенно вторгнется элементъ „оміщенія“.—Одинъ изъ композиторовъ, отнесенныхъ къ „фейерверочно-трескучей“ школѣ, именно прот. Лисицынъ обидѣлся и написалъ возраженіе, въ которомъ старался доказать, что „божественная“ школа г. Присутствовавшего не только не божественна, а прямо „кощунственна“, съ „уличными“ мелодіями и „романсами“ часто дурного тона... Для меня, посторонняго зрителя такой милой полемики—весь этотъ „оборотъ“ былъ не новъ,—его мы знали и раньше въ формѣ спора:—стрижено—брито. Но о. Лисицынъ, какъ опытный критикъ, прикрылся „музыкальнымъ авторитетомъ“, котораго, по его словамъ, у г. Присутствовавшего не было. О. Лисицынъ пошелъ и дальше. Онъ написалъ такъ: „Совѣтуемъ г. Присутствовавшему съ уроками исторіи справиться, и онъ увидитъ тамъ, что такой высокой духовности люди, какъ патр. Гермогенъ, выражали ошибочныя сужденія о церковной музыкѣ. Замѣтимъ прежде, что сей святитель ни за что бы не допустилъ исполненія въ церкви сочиненій г. Архангельскаго, ибо, говорилъ онъ „не могу слышать латинскаго пѣнія“, каковымъ и являются сочиненія г. Архангельскаго и ему подобныхъ, такъ какъ они списаны съ западныхъ мелодій“.

Неправда-ли, очень основательный критическій пріемъ? Уличить противника въ незнаніи исторіи—и рядомъ утверждать что патр. Гермогенъ „ни за что не допустилъ бы исполненія въ церкви сочиненій г. Архангельскаго“.

Сюда о. Лисицынъ прибавилъ, что патр. Гермогенъ вообще считалъ „чуждымъ христіанскаго закона пѣніе въ два, въ три, въ пять и въ шесть голосовъ“.—Я совсѣмъ не знатокъ исторіи и меня очень заинтриговалъ этотъ „урокъ“, какъ патр. Гермогенъ не можетъ слышать г. Архангельскаго. Тогда я обратился къ Разуменовскому, Металлову, Преображенскому,—и о ужась! узналъ, что патр. Гермогенъ ни разу даже не упомянулъ о сочиненіяхъ г. Архангельскаго; и что пѣніе въ 2, 3, 5 и 6 голосовъ, о которомъ упоминаетъ патріархъ, вовсе не есть даже многоголосное пѣніе, а есть т. н. не—единогласіе въ отправленіи церковныхъ службъ, т. е. когда одновременно въ церкви раздавалось *чтеніе* и *пѣніе* различныхъ составныхъ частей службы, напр.—когда одинъ читалъ изъ шестопсалмія: „Господи Боже спасенія моего“, а другой одновременно съ нимъ изъ канонизма

„Что хвалилися во злобѣ сильне“ и пр. Изъ тѣхъ же источниковъ узналъ я, что многоголосное пѣніе въ Москвѣ впервые раздалось только при Алексѣѣ Михайловичѣ, т. е. лѣтъ 40 спустя послѣ Гермогена. Вотъ тогда я и появлъ, что значить „справиться съ уроками исторіи“... И какой „авторитетъ“ въ критикѣ и исторіи о. Лисицынъ, „выражающій ошибочныя сужденія о церковной музыкѣ“.

* * *

Очень зло, но не очень основательно, нѣкій г. Колынинъ пытается объяснить, между прочимъ, увлеченіе хоровымъ церковнымъ пѣніемъ въ нашей народной школѣ. Тенденціозная статья его подъ названіемъ „Педагогическое новолуніе“ (Русская Школа, мартъ) хочетъ сказать, что церковной и народной школѣ навязываются въ послѣднее время такія случайныя задачи, осуществленіе которыхъ почему-либо въ данный моментъ признается желательнымъ со стороны „высшаго начальства“. Такъ,—было-де время, когда увлекались гимнастикой, затѣмъ сельскимъ хозяйствомъ и—накопецъ—теперь—хоровымъ пѣніемъ. Для подготовленія кадра учителей этихъ различныхъ специальностей учительскія семинаріи готовили послѣдовательно—сначала учителей—гимнастеровъ, потомъ учителей—агрономовъ, и въ настоящее время—учителей—пѣвцовъ и регентовъ. И такъ какъ подобная смѣна увлеченій происходитъ каждыя 19 лѣтъ, періодъ новолунія, то въ то время, какъ учительская семинарія успѣетъ приготовить напр. гимнастеровъ,—народная школа требуетъ уже не ихъ, а агрономовъ, а когда семинарія выпуститъ высшихъ агрономовъ,—народная школа требуетъ учителей—пѣвцовъ, и т. д.

Г. Колынинъ думаетъ, что забота о введеніи въ церквахъ хорового пѣнія появилась случайно, подъ впечатлѣніемъ просто „газетныхъ сообщеній“ объ упадкѣ религіозности; что будетъ время, когда о церковномъ пѣніи не будетъ усиленныхъ заботъ. Здѣсь и заключается слабый пунктъ его рѣчи. Потребность въ пѣніи за богослуженіемъ останется до тѣхъ поръ, пока у народа существуетъ вѣра, а съ нею храмы и богослуженіе. А если теперь замѣчается нѣсколько болѣе жизни въ церковномъ пѣніи, то это только потому, что оно само, какъ могущественнѣйшее средство религіозно—эстетическаго удовлетворенія, растетъ параллельно росту въ народѣ потребности въ религіи и эстетикѣ. И народная школа необыкновенно много потеряетъ, если по астрономическому предсказанію г. Колынина скоро настанетъ пора увлеченія напр. юриспруденціей, пчеловодствомъ и т. п.

Странно даже ставить на одну доску эти „дисциплины“—гимнастику, агрономію, пчеловодство,—и здѣсь-же рядомъ—„хоровое церковное пѣніе.“

* * *

Наконецъ еще—изъ жизни и печати, но уже болѣе изъ жизни.. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ „писемъ къ ближнимъ“ М. Меньшиковъ рассказываетъ объ одномъ энергичномъ русскомъ купцѣ, выбившемся изъ крестьянскихъ мальчиговъ въ коммерціи совѣтники и миллионеры, большомъ благодѣлѣ и „храмоздателѣ“. „Вглядываясь въ него, я, гов. г. Меньшиковъ, невольно спрашивалъ себя: какая же сила двигаетъ этимъ, съ виду не хитрымъ, мужичкомъ, развившимъ такую англійскую и даже, если хотите, американскую предприимчивость? Изъ рассказовъ его я заключилъ, что силой этой повидимому была старая русская «слабость»—вѣра въ своего православнаго Бога, притомъ древняя, *красивая* вѣра, вѣра красочная и культурная, требующая непременно культа. Когда то, еще мальчишкой, отвозя съ отцомъ въ городъ санный товаръ,—этотъ будущій миллионеръ попалъ въ городской соборъ и услышалъ тамъ хоровое пѣніе. Красота послѣдняго поразила его несказанно. Онъ подумалъ тогда: «буду большой, непременно буду пѣть въ церкви». Пѣть ему не пришлось, но, выбившись въ денежные тузы, этотъ рязанскій мужичекъ завелъ въ разныхъ городахъ храмы и церковные хоры и ужъ не безъ того, чтобы самому не подпѣвать этимъ хорамъ и не наслаждаться. Сквозь бойкій разговоръ дѣловаго коммерсанта у него то и дѣло прорвется мысль или сравненіе, говорящая, что самъ онъ пропитанъ до костей церковною начитанностью, православными преданіями, сказаніями, житіями святыхъ, а главное—чудными древними пѣснопѣніями. Душа у старика какъ запѣла въ дѣтствѣ, такъ до сихъ поръ поетъ, понимаете-ли вы это? Изъ рассказовъ коммерсанта было видно, что этому оборотистому мужичку приходилось круто въ жизни, и даже охъ какъ круто. Доводилось рисковать, оказываться въ западнѣ, ставить на карту и товаръ и голову свою въ придачу. И вдругъ, въ совершенно безвыходныхъ условіяхъ, что называется, хоть ложись и помирай, у человѣка что-то начинало пѣть въ груди: «Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси творяй чудеса!» Напѣвъ величественный, гордый, побѣдоносный. Точно хоръ отдаленныхъ предковъ, подошедшихъ на помощь. И совершалось чудо—душа, почти подавленная, близкая къ сдачѣ, вдругъ встряхивалась, чувствовала приливъ откуда-то новой и огромной силы. Глядишь,

и вышелъ человекъ изъ бѣды и покотился дальше торжествующій, готовый на все...

Мнѣ кажется, народъ не даромъ цѣнитъ въ религіозной истинѣ преждѣ всего красоту ея. Недаромъ православіе, создавшее «Святую Русь», не отдѣлимо отъ поэзіи церкви и всего, что около нея, начиная колокольнымъ звономъ. Отнимите красоту у молитвы, отнимите умиленные напѣвы, или этотъ синій дымъ кадильный, мерцаніе восковыхъ свѣчъ передъ строгими византійскаго письма ликами, отнимите *святость*, которая сама по себѣ есть поэзія и красота,—что же останется отъ религіи? Останется тощій и мутный осадокъ въ родѣ толстовской натруженной метафизики. Красота спасаетъ міръ,—говоритъ Достоевскій. Красота вещей и есть доступная намъ истина. Недаромъ утомленная жизнью душа воскресаетъ около единственнаго источника—красоты“...

Н. Казанскій.

Исполненіе Н-moll'ной Мессы Баха.

(Письмо изъ Москвы).

Какъ намъ уже приходилось упоминать, главной задачей настоящаго сезона Московская Симфоническая Капелла поставила себѣ исполненіе «высокой» мессы Баха („Hohe Messe in H moll“). Грандіозные размѣры и исключительныя трудности этого величайшаго Баховскаго творенія дѣлаютъ его исполненіе нелегко осуществимымъ даже въ Германіи. Тѣмъ менѣе можно было надѣяться на то, что исполненіе „высокой“ мессы сдѣлается періодическимъ событіемъ московской музыкальной жизни. Однако это случилось.

Въ два вечера—27-го и 28-го марта—месса была исполнена впервые въ Большомъ залѣ консерваторіи; она будетъ повторена въ слѣдующемъ сезонѣ, а затѣмъ, конечно, и еще повторяема на концертахъ Симфонической Капеллы. Честь и слава за этотъ истинный подвигъ руководителю Капеллы В. А. Булычеву, подъ управленіемъ котораго была разучена и исполнена Месса!

Въ оцѣнкѣ Н-moll'ной мессы разногласій не существуетъ, да и не можетъ, конечно, существовать: это—произведеніе слишкомъ импонирующее и захватывающее своей геніальностью, чтобы можно было спорить объ его достоинствахъ. Месса совмѣщаетъ въ себѣ буквально предѣльное техническое мастерство композитора съ поразительной свѣжестью, искренностью, силой и глубиной

чувства. Отсюда при чрезвычайной сложности мессы ее удивительная жизненность. Большая часть номеров мессы представляет собой 4-х и 5-ти-голосные фуги. Но какъ свободно и непринужденно льются эти фуги, какъ легко и вмѣстѣ съ тѣмъ властно проникають онѣ въ душу! Одинъ изъ музыкальныхъ писателей отмѣчаетъ, что нѣкоторыя части мессы при всей своей сложности производять впечатлѣніе импровизаціи.

Нѣкоторые приемы Баха сначала—пока мы еще не слыхали ихъ, но только слыхали о нихъ—могутъ показаться искусственными, разсудочными. Но какое неожиданное неотразимое впечатлѣніе производять тѣ же приемы въ дѣйствительности. Вотъ одинъ примѣръ, особенно насъ поразившій. Къ наиболѣе чарующимъ номерамъ мессы принадлежитъ дуэтъ женскихъ голосовъ «Et in ipsum» („и во единого“), которымъ начинается изложеніе 2-го члена Символа Вѣры. Начинается дуэтъ такимъ приемомъ, 2-ой голосъ имитируетъ въ томъ же тонѣ первую фразу партіи 1-го голоса, а затѣмъ сразу спускается на кварту внизъ. Такъ символически передается *единство* Перваго и Второго Лицъ Святой Троицы и вмѣстѣ съ тѣмъ *отдѣльность* Второго Лица. Приемъ, казалось бы, очень условный и разсудочный. Но нужно слышать это мѣсто! Какое проникновеніе великой тайны одухотворяетъ здѣсь музыку: какъ будто жутко становится даже отъ приближенія къ чему-то невыразимому, отлично скрытому отъ человѣческаго пониманія! И сила переживанія творца такъ велика, что неизбѣжно потрясаетъ чувство даже совсѣмъ не-религіознаго слушателя.

Здѣсь, намъ кажется умѣстнымъ коснуться одного вопроса, который, быть можетъ, уже возникъ у кого-нибудь изъ читателей. Представляетъ ли H-moll'ная месса, которую нѣмцы считаютъ величайшимъ музыкальнымъ выраженіемъ сущности *протестантизма* и вмѣстѣ съ тѣмъ величайшимъ *національнымъ* твореніемъ—представляетъ ли, спрашивается, она высокую цѣнность и для слушателя не-нѣмца и не-протестанта? Быть можетъ, въ частности для русскаго и православнаго слушателя, она совсѣмъ не является такимъ драгоценнымъ сокровищемъ, чтобы стоило затрачивать столько труда и энергіи на ее исполненіе? Не должна ли вообще быть чуждой сердцу православнаго протестантская музыка?

Вмѣсто отвѣта достаточно было бы указать на одно лишь обстоятельство. Протестантизмъ исторически, по самому возникновенію своему, рѣзко противостоялъ римскому католичеству. И это однако нисколько не препятствовало протестантской духовной музыкѣ вырасти изъ католической. Внѣ сомнѣнія вліяніе итальянскихъ композиторовъ и на Баха и на Глинку и Моцарта.

Вѣдь и форму-то они сохранили католическую, такъ какъ месса есть богослуженіе католическое. Родство глубочайшихъ переживаній, а также и чисто музыкальныхъ интересовъ оказалось настолько сильнѣе исторической вражды, что даже съ нею совершенно не считались. Въ частности и чувства, воплощенные въ H-moll'ной мессѣ, представляютъ собою общечеловѣческое достояніе, независящее отъ оттѣнковъ міровоззрѣнія и отъ догматовъ религіознаго вѣроисповѣданія. Съ другой же стороны въ мессѣ нашло непровзойденное по глубинѣ и трогательности выраженіе то, что имѣетъ цѣнность общехристіанскую, а именно великая миссія Христа. Наконецъ, чисто музыкальныя достоинства мессы не могутъ не очаровать всякаго, кому вообще доступны музыкальныя наслажденія.

Тѣ же качества H-moll'ной мессы, которыми обусловливается ея исключительное музыкальное величіе, являются и источникомъ чрезвычайныхъ трудностей для ея исполненія. Огромная техническая сложность, а вмѣстѣ съ тѣмъ сила и глубина вдохновенія при исключительной тонкости и крайнемъ разнообразіи оттѣнковъ. При такихъ условіяхъ, каждый голосъ долженъ быть совершеннымъ хозяиномъ своей партіи, совершенно не связаннымъ ея трудностью, чтобы свободно и четко передавать каждый штрихъ.

Чего стоитъ передать хотя бы замѣчательные акценты въ первомъ „Kyrie“, придающіе музыкѣ такой своеобразный страстно-молящій характеръ. При этомъ нужно имѣть въ виду особую трудность фразировки вслѣдствіе того, что пѣвецъ лишень опоры слова. Вѣдь каждый вокальный номеръ въ этой формѣ музыки написанъ лишь на одну фразу текста. Грандіозное первое „Kyrie“ представляетъ *болѣе ста* тактовъ пѣнія на оба слова «Kyrie eleison!» „Символь Вѣры“ въ нашей литургіи это одинъ номеръ, а въ мессѣ это *восемь номеровъ*, занимающихъ въ клавиру 73 страницы.

Исполненіе Капеллы, какъ *первое*, слѣдуетъ признать весьма удовлетворительнымъ, и многіе номера и въ этотъ разъ оставили сильное впечатлѣніе. При этомъ, впечатлѣніе все нарастало, и въ общемъ гораздо цѣльнѣе и значительнѣе было во второй вечеръ. Но нельзя не признать, что ни совершеннаго технического овладѣнія, ни должнаго подъема, богатства и яркости оттѣнковъ, еще не было. Месса вышла нѣсколько обезцвѣченной и недостаточно жизненной. Слѣдуетъ замѣтить, что, хотя В. А. Бульчевъ и неуклонно совершенствуется, какъ дирижеръ, но все еще не обладаетъ въ должной мѣрѣ нѣкоторыми необходимыми качествами. Особенно часто сказывается въ его управленіи неумѣніе

сдерживать звучность оркестра: сопровождение нерѣдко ведется сплошнымъ forte и подавляетъ собою хоръ. Напр., въ томъ же первомъ „Kyrie“ есть мѣсто, гдѣ басы вступаютъ одни на очень низкихъ нотахъ, при чемъ вступаютъ „dolce marcato“: эффектъ такого „нѣжно выдѣляющагося“ вступленія пропалъ отъ неумѣренной звучности оркестра. Но справедливость требуетъ указать, что въ значительной части мессы г. Булычевъ вполне хорошо справлялся и съ управленіемъ оркестромъ.

Неблагоприятно отразилось также то, что всѣ сольныя номера, арии (въ числѣ шести) и дуэты (въ числѣ трехъ), въ виду трудности найти подходящихъ солистовъ исполнялись соответственными частями хора. Отъ этого месса какъ бы „посѣрѣла“. Сольныя номера съ одной стороны вносятъ въ мессу разнообразіе звучности, а съ другой они представляютъ собою части болѣе интимнаго, субъективнаго настроенія, требующія потому и болѣе индивидуальной выразительности.

Мы не поскупились на указаніе недостатковъ перваго исполненія дивной Н-moll'ной мессы. Думаемъ, что неумѣстно было бы говорить о „снисхожденіи“ тамъ, гдѣ совершенно такое большое прекрасное дѣло.

Самый строгій судъ не можетъ измѣнить приговора. Если всѣ минусы, всѣ—вплоть до самыхъ мельчайшихъ—дефекты исполненія положить на одну чашку вѣсовъ, а на другую опустить то, что было сдѣлано и достигнуто,—эта вторая чашка быстро и безъ колебаній пойдетъ внизъ. А мы можемъ надѣяться, что чѣмъ дальше (т. е. при дальнѣйшихъ исполненіяхъ), тѣмъ полнѣе будетъ она драгоценнымъ грузомъ. По истинѣ нетлѣнный памятникъ создаютъ себѣ В. А. Булычевъ и его сотрудники по работѣ!

Д.

Отъ Завѣдующаго Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами 1911 года въ С.-Петербургѣ.

Ввиду поступающихъ ко мнѣ запросовъ сообщаю:

1. Лѣтніе курсы предполагено устраивать ежегодно.
2. На Курсы принимаются лица обоего пола, безъ различія званія или сословія.
3. Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы могутъ выдавать лишь свидѣтельства объ окончаніи того или иного пройденнаго

курса, свидѣтельства же на званіе регента (3-хъ степеней) имѣютъ право выдавать: 1) Придворная Пѣвческая Капелла, 2) Московское Синодальное Училище церковнаго пѣнія и 3) Регентское Училище, учрежденное С. В. Смоленскимъ въ СПБ. (временныя).

4. Представленія свидѣтельства о полученномъ общемъ образованіи не требуется.

5. Для проживанія въ Петербургѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

6. Предполагается возбудить ходатайство о предоставленіи льготнаго проѣзда въ Петербургъ (25%) лицамъ, ѣдущимъ на Регентско-Учительскіе Курсы.

7. Заявленія о поступленіи на Курсы и взносы 30 руб. за право слушанія необходимо дѣлать заблаговременно—не позже 1 іюня на имя П. А. Петрова (СПБ. Мойка 20, кв. 3). Лица, запоздавшія присылкой заявленій и взносовъ, могутъ быть приняты въ зависимости отъ количества свободныхъ вакансій.

8. Стоимость частнаго квартирнаго помѣщенія (при курсахъ общежитія нѣтъ) установить трудно; во всякомъ случаѣ недорогія комнаты можно найти на время курсовъ за 10—15—20 р. При совмѣстномъ наймѣ—вдвоемъ—втроемъ—расходъ на комнату можетъ значительно сократиться.

9. Курсисты, приѣзжающіе въ Петербургъ, могутъ оставить свои вещи на первое время—для подысканія квартиры—въ особо отведенномъ помѣщеніи Регентскаго Училища. Здѣсь-же въ училищѣ 10 и 11 (съ 10 до 2 ч.) іюня они могутъ получить указанія на подходящія для нихъ квартиры, и найти себѣ компаньоновъ для совмѣстнаго найма ихъ.

Х р о н и к а.

☛ По новому проекту штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, выработаному Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и подлежащему внесенію въ Государственную Думу, *окладъ учителя пѣнія* сравнивается съ окладами преподавателей другихъ предметовъ. Такое уравненіе имѣеть цѣлю—привлечь опытныхъ людей въ преподаватели пѣнія г. е. прошедшихъ курсъ консерваторіи или спеціальныхъ учебныхъ заведеній. На преподавателей церковнаго пѣнія возлагается также обязанность руководства хоромъ

семинарій и училища. Между прочимъ, этотъ новый проектъ вызвалъ возраженія (въ статьѣ «Церк. Вѣстника») по отношенію къ окладу преподавателей пѣнія,—что онъ—несоразмѣрно высокъ. Уравненіе преподавателя церк. пѣнія съ прочими преподавателями, будто-бы «несообразно ни съ какою справедливостью». Во всякомъ случаѣ характерная обмолвка со стороны духовнаго журнала.

☛ Обязанъ-ли учитель пѣнія второкласной школы, имѣя при послѣдней устроенный имъ изъ школь-

никовъ хоръ, пѣть въ церкви во время посѣщенія учащимися богослуженія? Редакція «Нар. Обр.» даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный: обязанъ—см. примѣч. 1 къ § 33 «правилъ для второклассной школы».

☛ Св. Синодомъ издано опредѣленіе о приспособленіи нѣкоторыхъ второклассныхъ школъ къ подготовленію ихъ воспитанниковъ для служенія церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ (отъ 3/15 Марта 1911 г.). Признано желательнымъ и необходимымъ дополнение существующей программы второклассной школы по церковному пѣнію, въ видахъ самого основательнаго знакомства учащихся съ церковнымъ осмогласіемъ. При дополнителномъ двухгодичномъ курсѣ на церковное пѣніе дается по 3 урока еженедѣльно. Обученіе церковному пѣнію и управление церковнымъ хоромъ возлагается на особаго учителя пѣнія, которому должно быть поручено обученіе пѣнію и во второклассной школѣ. На этотъ дополнителный курсъ принимаются лица обладающія хорошимъ голосомъ и знающіе церковное пѣніе, въ возрастѣ отъ 16 до 19 лѣтъ съ образованіемъ не ниже курса второклассной школы. Такъ какъ при такихъ второклассныхъ школахъ признано необходимымъ имѣть храмъ, то исполненіе за богослуженіемъ обязанностей чтецовъ и пѣвцовъ возлагается на учащихся. *Учителю пѣнія* за преподаваніе на этомъ дополнителномъ курсѣ присвоено жалованье въ размѣрѣ 400 р. въ годъ, въ дополненіе къ 200 р. за обученіе пѣнію во второклассной школѣ.

☛ Въ московскомъ синодальномъ училищѣ въ текущемъ году начинаетъ дѣйствовать *новый уставъ*, согласно которому оканчивающіе курсъ съ отличіемъ будутъ получать званіе свободнаго художника церковнаго пѣнія.

☛ Въ интересахъ ознакомленія большой русской публики тифлисское грузинское филармоническое общество выпустило въ этомъ году рядъ сборниковъ и отдѣльныхъ номеровъ народныхъ пѣсенъ и церковныхъ пѣснопѣній, собранныхъ Филармоническимъ Обществомъ и записанныхъ при помощи фонографа на ноты, а частью разработанныхъ для смѣшаннаго хора съ

аккомпаниментомъ фортепіано Директоромъ музыкальной школы Филармоническаго Об-ва, свободнымъ художникомъ Э. П. Палиевымъ.

☛ Въ «Нов. Времени» сообщалось, что рѣшено дать льготы по проѣзду народнымъ учителямъ, ѣдущимъ на лѣтніе курсы, устраиваемые въ Петербургѣ. Льгота будетъ состоять въ 25% скидкѣ при проѣздѣ ихъ какъ на курсы, такъ и обратно. Въ настоящее время администраціей Регентскаго Училища въ СПб. возбужденъ вопросъ о распространеніи этой льготы и на тѣхъ лицъ, которые прѣзжаютъ въ Петербургъ на лѣтніе Регентско-учительскіе курсы, при Регентскомъ Училищѣ, учр. С. В. Смоленскимъ.

☛ Въ № 3 возродившейся «Музыки и Жизни» отпечатаны протоколы 3-го Всероссийскаго Съѣзда хорovýchъ дѣятелей въ 1911 г. Протоколы занимаютъ 16 стр. Доклады будутъ печататься особо—въ приложеніи. Однако «докладъ - отчетъ» Московской Комиссіи по исполненію порученій II Регентскаго Съѣзда, прочитанный г. Масловымъ, почему-то напечатанъ среди протоколовъ, хотя все постановленіе по этому докладу ограничилось благодарностью Обществу Взаимопомощи. Докладъ - отчетъ занимаетъ изъ 16 стр. Протоколовъ 2½ стр. Затѣмъ болѣе 3 стр. занимаетъ изложеніе преній и резолюцій по докладу г. Аракчіева «Вольныя консерваторіи». Еще 3½ стр. заняты печальной памяти инцидентомъ—Бульчевъ—Молленгауэръ, инцидентомъ, отнявшимъ у Съѣзда цѣликомъ второй и третій день (всѣхъ было четыре). Мы еще вернемся къ отчету о III Съѣздѣ, когда будутъ отпечатаны доклады.

☛ На многочисленныя запросы гг. подписчиковъ о томъ, состоится ли въ 1911 г. IV Съѣздъ Хорovýchъ Дѣятелей, Редакція можетъ сообщить, что ей рѣшительно ничего о томъ неизвѣстно. Такъ какъ существуетъ избранная III-мъ Съѣздомъ Комиссія специально по вопросу объ организаци IV Съѣзда, то слѣдуетъ ждать ея извѣщенія. До настоящаго времени его еще не послѣдовало.

☛ Сообщаемъ нашимъ читателямъ: 1) Маршрутъ заграничной поѣздки Московскаго Синодальнаго хора (70 чел.).

22-го апрѣля хоръ выѣзжаетъ изъ Москвы. 24-го, въ 3 ч. дня,—концертъ въ Варшавѣ. 25-го выѣзжаетъ изъ Варшавы и 28-го прибываетъ въ Римъ, гдѣ концерты: 3-го, 5-го и 8-го мая. 6-го мая—обѣдня въ Римской православной церкви. По пути обратнаго движенія: 9-го мая—концертъ во Флоренціи. Выѣздъ изъ Флоренціи—10-го и прибытіе въ Вѣну—12-го утромъ. Въ Вѣнѣ—3 дня: 12-го — matinee у русскаго посла, 13-го концертъ, 14-го обѣдня въ посольствѣ, 15 прибытіе въ Дрезденъ. Здѣсь, на международной гигиенической выставкѣ, 3 концерта: 16-го, 17-го и 18-го мая. Изъ Дрездена, черезъ Берлинъ (гдѣ концерта не будетъ),—хоръ направляется въ Москву, куда и прибудеть числа 21—22-го мая.

2) Программу трехъ концертовъ Синаодальнаго хора. 1-й концертъ—исторической. Унисонъ XV в. «Нарѣцѣ вавилонстѣй».—2 и 3-гол. дѣмство. Титовъ, В.—Многолѣтіе. Сарти, «Отче нашъ».—Бортнянскій. «Кто Богъ Велий» — Турчаниновъ. «Тебе одѣющагося».—Львовъ. «Вечери Твоя тайныя» — Глинка. «Херувимская пѣснь».—Львовскій. «Господи помилуй» 40 разъ.—Чайковскій. Свѣте ти-

хий — Римскій-Корсаковъ. Чертогъ Твой.—Кастальскій. Дѣва днесъ. Съ нами Богъ.

2-й концертъ—Национальное на правленіе послѣдняго времени. Кастальскій. Свѣте тихій № 2 Благообразный Іосифъ. Отъ юности моя. Тебе поемъ. Отрывки изъ «Пешнаго Дѣйства». Самъ единъ еси безсмертнй.—Калинниковъ Милость мира. Гречаниновъ. Хвалите имя Господне. Волною морскою.—Толстяковъ, Н. Архангельскій гласъ.—Чесноковъ, П. Тебе поемъ на литургии Василия Великаго.—Смоленскій Кто Богъ Велий.

3-й концертъ — Новѣйшее время безотносительно къ национальнымъ теченіямъ. — Аренскій. Херувимская пѣснь, С—dur. Ипполитовъ-Ивановъ. Вѣрую. — Рахманиновъ. 4 №№ изъ литургии.—Гречаниновъ. Херувимская пѣснь.—Чесноковъ, П. Хвалите имя Господне.—Шведовъ. Тебе поемъ.—Кастальскій. Нынѣ отпускаши. Достойно есть, Сербск. расп. Вѣрую № 1. и Свѣте тихій № 3. — Чесноковъ П. Блаженны — Во царствіи Твоемъ.

Корреспонденціи.

Тифлисъ.

Изъ состава Правленія мѣстнаго «Цер. пѣвческаго О-ва» на дняхъ добровольно выбыли главные инициаторы и организаторы этого О-ва предѣдатель И. Г. Руденко и товарищъ его—В. И. Дановскій. Поводомъ къ ихъ уходу послужило слѣдующее, не лишнее общественнаго интереса, обстоятельство.

Еще въ концѣ 1909 г. О-во стало готовиться къ первому духовному концерту соединенныхъ церковн. хоровъ, входящихъ въ составъ О-ва. Согласно «Уставу», Правленіемъ, совмѣстно со всѣми регентами, дирижеромъ предполагаемаго концерта былъ избранъ г. Руденко, который, вмѣстѣ съ избранными же помощниками, началъ усиленно готовиться къ концерту. Въ маѣ прошлаго года выяснилось, что за неподготовленностью хора концертъ состоится не можетъ. Рѣшено было, поэтому отложить до осени. На состоявшемся, въ ноябрѣ истекшаго года, регентскомъ собраніи постановлено было продолжать прерванныя весной репетиціи и поставить духовный концертъ Великимъ Постомъ. Первая общая репетиція состоялась 3 февраля, подъ управленіемъ избраннаго дирижера г. Руденко. Дѣло, послѣ долгихъ усилій и трудовъ, было налажено. И вдругъ, послѣ

первой репетиции, регентъ экзаршескаго хора г. Ельцовъ, изъявившій ранѣе полную готовность участвовать со своимъ хоромъ въ концертѣ О-ва, неожиданно заявляетъ предсѣдателю, что хоръ его не будетъ участвовать въ концертѣ О-ва (хотя многіе—взрослые пѣвчіе этого хора—члены О-ва, обязанные, по Уставу, участвовать во всѣхъ концертахъ послѣдняго), *если дирижировать послѣднимъ будетъ не онъ самъ*, объясняя это желаніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи. Это странное и неожиданное заявленіе г. Ельцова было обсуждено на экстренномъ засѣданіи Правленія. Какъ ни печально было лишиться такой значительной силы, какъ экзаршескій хоръ, но, въ интересахъ О-ва, Правленіе рѣшило не бросать начатаго дѣла, а продолжать репетиціи, безъ названнаго хора. Предварительно, однако, было рѣшено послать депутацію къ Его Высокопреосвященству, для провѣрки заявленія г. Ельцова: Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи подтвердилъ заявленіе своего регента. Черезъ два или три дня послѣ этого, регентъ Сіонскаго кафедральнаго собора г. Пѣтушковъ заявилъ г-ну Руденко, что настоятелемъ собора *запрещено и ему съ хоромъ участвовать въ концертъ О-ва*. Такимъ образомъ, хоръ О-ва остался съ самыми незначительными силами, съ которыми рискованно было выступать въ первый разъ съ концертомъ, тѣмъ болѣе что къ послѣднему съ явнымъ несочувствіемъ отнеслось-бы высшее духовенство, если-бы дирижеромъ выступилъ г. Руденко, о чемъ косвенно было дано понятіе Правленію. Стало очевиднымъ, что концертъ О-ва, по какимъ-то невѣдомымъ причинамъ, долженъ во что-бы то ни стало дирижировать почти неизвѣстный О-ву г. Ельцовъ, иначе концертъ состояться не могъ. Избранный единогласно дирижеромъ г. Руденко, послѣ долгихъ и упорныхъ трудовъ, давшихъ весьма осязательные результаты, долженъ былъ уступить свое мѣсто г. Ельцову, котораго не было даже въ Тифлисѣ во время организационной работы по учрежденію О-ва и рѣшенія вопроса о концертѣ. Такое неожиданное вмѣшательство въ дѣла О-ва, дѣйствовавшаго по «Уставу», навязываніе дирижера, пока еще ничѣмъ не зарекомендовавшаго себя, въ то время, когда у О-ва былъ свой избранный и давно уже начавшій подготовку къ концерту дирижеръ, ставило О-во въ безвыходное положеніе, ибо давать концертъ съ слабыми силами, при равнодушномъ отношеніи къ нему тѣхъ, отъ кого въ значительной степени зависѣлъ матеріальный успѣхъ его, это значило подрывать авторитетъ О-ва, а отмѣна концерта могла-бы сильно пошатнуть довѣріе къ О-ву, какъ къ полезному учрежденію, со стороны пѣвчихъ, которые ждуть концерта съ нетерпѣніемъ уже второй годъ. Не желая губить начатаго дѣла, г. Руденко добровольно отказался отъ дирижерства, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и отъ званія предсѣдателя, о чемъ и послалъ заявленіе въ Правленіе. Экстренно созванное общее собраніе ничѣмъ не реагировало на вынужденный уходъ своего предсѣдателя и избраннаго дирижера, постановивъ просить г. Ельцова дирижировать концертомъ О-ва (конечно г. Ельцовъ дирижировалъ бы и безъ этого постановленія), хотя такое постановленіе противорѣчитъ пункту и § 54 «Устава», гдѣ сказано, что на обязанности Правленія лежитъ, между прочимъ, «выборъ дирижера, совмѣстно со всѣми регентами». Вслѣдъ за г. Руденко вышелъ изъ состава Правленія и г. Дановскій, положившій массу труда для организациіи О-ва.

Такимъ образомъ, тѣ лица, которымъ принадлежать и инициатива, и вся организационная работа по учрежденію О-ва, и которые трудились для устройства концерта цѣлый годъ, остались совершенно въ сторонѣ, а дѣломъ рукъ ихъ воспользовались лица, не сдѣлавшія пока для О-ва ничего.

Такъ въ церковно-пѣвческомъ мѣрѣ цѣнятъ труженниковъ и такъ уважаютъ личность.....

Но во всей этой занимательной исторіи особенно примѣчательно поведеніе г. Ельцова и отношеніе его къ г. Руденко, своему коллегѣ и даже товарищу по Регентск. класс. Придворн. пѣвч. капеллы. Не считая даже нужнымъ извиниться передъ г. Руденко за то, что послѣдній очутился въ крайне некрасивомъ передъ О-вомъ положеніи неожиданно забракованнаго дирижера, г. Ельцовъ ссылается во всемъ на Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи, который пожелалъ, чтобы концертомъ дирижировалъ экзаршескій регентъ. У Его Высокопреосвященства могли быть, конечно, на это свои причины, но едва-ли мы погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что желаніе Его Высокопреосвященства шло навстрѣчу желанію самого г. Ельцова, которому, очевидно, пріятно улыбнулась перспектива воспользоваться трудами г. Руденко и его помощниковъ и въ первый разъ въ Тифлисѣ выступить на концертной эстрадѣ съ небывалымъ здѣсь по количественному составу хоромъ, «вотъ-де, сидѣли вы тутъ и ничего не дѣлали, а я—пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!»... Если-бы это было не такъ, то, конечно, г. Ельцовъ всегда могъ попросить Его Высокопреосвященство освободить его отъ дирижированія концертомъ О-ва на томъ основаніи, что О-во давно уже избрало своего дирижера, что нѣтъ никакихъ поводовъ мѣнять послѣдняго, тѣмъ болѣе, что онъ весьма успѣшно ведетъ дѣло и довелъ почти до конца и что, наконецъ, неудобно ставить своего *товарища* и *коллегу* въ такое обидное положеніе. И мы увѣрены, что Его Высокопреосвященство, вполне сочувственно относившійся къ О-ву и его начинаніямъ, и еще въ прошломъ году пожелавшій О-ву успѣха въ концертѣ, удовлетворилъ бы эту просьбу г. Ельцова. Но послѣднему, очевидно очень хотѣлось этого дирижированія; воспользовавшись расположеніемъ къ нему Экзарха, онъ добился своего...

* * *

Съ осени прошлаго года здѣсь организовался первый грузинскій смѣшанный хоръ, подъ главнымъ руководствомъ Зах. Палиева; хоръ этотъ поетъ постоянно въ только что отстроенной грузинской Георгіевской (Квашетской) церкви, которая отпускаетъ на содержаніе хора гроши (100 р. въ мѣсяцъ вмѣстѣ съ регентомъ). Нельзя, конечно, при такихъ средствахъ требовать отъ хора чего-нибудь выдающагося въ смыслѣ исполненія (и съ этой стороны хоръ оставляетъ желать пока много лучшаго), но отраденъ тотъ фактъ, что въ Тифлисѣ, столицѣ Грузіи, наконецъ организованался грузинскій церковный хоръ, который можетъ развиваться при сочувственномъ отношеніи къ нему духовенства и общества, въ образцовую для всей Грузіи хоровую силу. Г. Палиевъ служитъ этому дѣлу безкорыстно, за что грузинское общество должно быть ему благодарно. Репертуаръ хора, пока, состоитъ лишь изъ переложеній грузинскихъ церк. пѣснопѣній Ипполитова-Иванова, Кленовскаго и Зах. Палиева. Лучшаго репертуара, впрочемъ, у грузинскихъ церк. хоровъ и нѣтъ, такъ какъ грузинская церк.-пѣвческая литература чрезвычайно скудна и названныя переложенія являются единственными, заслуживающими серьезнаго вниманія. Все остальное сплошная безграмотность.

Большой похвалы заслуживаютъ недавно появившіяся въ печати гармонизаціи груз.-церк.-пѣснопѣній Зах. Палиева, какъ первыя музыкальные стильно и широко разработанные образцы грузинскаго церковнаго пѣнія.

Пѣвческая жизнь по прежнему влечитъ здѣсь жалкое существованіе: хоры мелки, ничтожны количественно и очень слабы качественно; есть прямо каррикатурные въ качественномъ отношеніи хоры, какъ напр., хоръ 2-й миссіонерской церкви, Кукійской кладбищенской и др. Новый регентъ экаршескаго хора г. Ельцовъ пока ничѣмъ не выдѣлился изъ ряда самыхъ обыкновенныхъ провинціальныхъ регентовъ, съ провинціальными замашками, смутно представляющихъ себѣ истинно-художественное исполненіе и старающихся показать свое «художество» на различнаго характера эффектахъ, имѣющихъ сомнительное художественное достоинство. Кромѣ того, репертуаръ хора состоитъ изъ пьесъ, говорящихъ далеко не въ пользу художественнаго вкуса регента: такимъ авторамъ, какъ Соколовъ, Строкинъ или Старорусскій, не мѣсто среди репертуара хорошаго церковнаго пѣнія.

Екатеринодарь.

На шестой недѣлѣ великаго поста въ большомъ залѣ второго общественаго собранія состоялся духовный концертъ Кубанскаго войскового пѣвческаго хора.

Программу концерта составляли въ первомъ отдѣленіи исключительно произведенія Чайковскаго: Единородный Сыне, Господи спаси благочестивыя., Достойно., Отче нашъ., Вѣрую., и Ангелъ вопіае., а во второмъ отдѣленіи— Не отвержи мене во время старости, концертъ Березовскаго, Достойно есть, сербское— Соломина, Тебе одѣющагося— Турчанинова и др.

Войсковой казачій хоръ состоитъ изъ 40 человѣкъ и не блещетъ голосовыми средствами въ особенности альтами и, отчасти, дискантами. Замѣтно также отсутствіе густой и мягкой октавы, этого фундаментальнаго пополненія духовнаго пѣнія.

Къ тому-же, и имѣющийся на лицо матеріаль (въ особенности басы) далеко не обработанъ въ смыслѣ образованія красивыхъ пѣвческихъ звуковъ.

Тѣмъ не менѣе видна не малая работа регента, сумѣвшаго, при всѣхъ перечисленныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, достигъ значительной легкости, стройности и гибкости въ пѣніи,—благодаря чему концертъ прошелъ весьма хорошо и всѣ мѣстныя газеты отозвались съ большою похвалой. Публика не могла воздержаться и послѣ каждаго отдѣленія программы награ-

ждала хоръ дружными аплодисментами.

Громадное впечатлѣніе произвели на публику произведенія Чайковскаго. Славословіе-же Лисицына (нельзя этого отрицать) прямо загнипнотизировало ее. Очевидно роаные пѣсенные мотивы слишкомъ близки и дороги, а вслѣдствіе этого и болѣе понятны ей.

Новый регентъ войскового хора г-нъ Я. Тараненко (изъ Регентскаго училища С. В. Смоленскаго) въ первый годъ своего прѣзда значительно обновилъ репертуаръ богослужебнаго въ соборѣ пѣнія произведеніями новѣйшей русской духовной музыки. Къ сожалѣнію, вотъ ужъ болѣе года музыка эта вытѣсняется изъ обихода. Разочаровался-ли въ ней самъ регентъ, было ли тутъ чье вліяніе—мы не знаемъ. Фактъ тотъ, что въ вывѣшиваемыхъ въ притворѣ собора программахъ богослужебнаго пѣнія все чаще и чаще встрѣчаются имена старыхъ композиторовъ и перелатгателей, а то и просто „обычное“.

Мы въ своихъ статьяхъ и корреспонденціяхъ неоднократно указывали на то художественно-культурное значеніе, которое могъ имѣть войсковой хоръ на огромную Кубанскую область и даже на весь сѣверный Кавказъ, при иной постановкѣ въ войскѣ церковно-пѣвческаго дѣла. Къ сожалѣнію, Войско смотритъ на дѣло совсѣмъ иначе и вполне довольствуется одною церковно— служебной дѣятельностью хора.—

Эреска.

г. Пермь.

22 и 27 марта состоялись концерты Богородицкаго хора съ отчисленіемъ части хора въ пользу Общества вспомоществованія учащимся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Перми. Концерту предшествовало чтеніе А. Д. Городцова объ исполняемыхъ произведеніяхъ. Здѣсь были: Кантата памяти Рубинштейна, муз. Танѣева, 4 №№ изъ Реквіема Моцарта, 3 №№ изъ ораторіи А. Рубинштейна «Потерянный Рай» и др. Хоръ пѣлъ подлѣ управленіемъ постоянного своего регента П. Степанова.

Намъ сообщаютъ изъ г. Люблина о выдающемся успѣхѣ духовнаго концерта Спасо-Преображенской церкви подлѣ управленіемъ П. Г. Стеценко 21-го марта 1911 г. Программа состояла изъ произведеній Бортнянскаго, Львовскаго, Р.-Корсакова, Кастальскаго, П. Чеснокова, Архангельскаго, Гречанинова и др. Съ особымъ успѣхомъ прошло исполненіе «Блаженъ мужъ» Архангельскаго и «Вѣрую» (solo альты) Гречанинова.

Самара.

Регентъ самозванецъ. Въ теченіи послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ хоромъ пѣвчихъ въ Покровской церкви управлялъ регентъ Н. Н. Полюбинъ, которымъ причту этой церкви было представлено свидѣтельство, выданное управленіемъ придворной капеллы отъ 23 сентября 1887 г. за № 1263 («сыну священника Николаю Николаевичу Полюбину на званіе регента I разряда»). Въ послѣднее время стали носиться по городу слухи, что Полюбинъ званіе регента, утвержденного придворною капеллою, не имѣетъ что представленное имъ свидѣтельство подложно. Равнымъ образомъ перестали вѣрить, что онъ «санкціонированный Святѣйшимъ Синодомъ композиторъ», какъ значится на его визитныхъ карточкахъ и на дощечкѣ, прибитой къ дверямъ его квартиры. Въ виду этихъ слуховъ, ктиторъ Покровской церкви П. И. Шихобаловъ передалъ полиціи свидѣтельство придворной капеллы на имя Полюбина для проверки его дѣйствительности. Оказалось, что придворною капеллою такого свидѣтельства Полюбину никогда не выдавалось и оно является подложнымъ. При обыскѣ

въ квартирѣ у Полюбина оказалось много документовъ — свидѣтельствъ, аттестатовъ и т. п. — подложныхъ.

Найдены медали Александра II и Александра III и даже.. орденъ Герогія 4 степени. Медали и орденъ онъ надѣвалъ на себя и снятъ въ этомъ видѣ въ группѣ хора пѣвчихъ въ Курскѣ, съ подписью подлѣ снимкомъ: «Курскіе соловьи». Во всѣхъ подлогахъ, совершенныхъ имъ лично, Полюбинъ сознался. Въ настоящее время Полюбинъ содержится подлѣ стражей.

Тифлисъ.

25 Марта состоялся «духовный концертъ» Тифлискаго церк.-пѣвческаго общества, первый концертъ времени его основанія. Въ составъ хора (130 чел.) вошли почти всѣ мѣстные церковные хоры. Дирижироваль-концертомъ, по желанію Его Высокопреосвященства Экзарха Грузіи, регентъ Экзаршескаго хора г. Ельцовъ, хотя у общества былъ свой дирижеръ, избранный, согласно Уставу, Правленіемъ совмѣстно со всѣми регентами. На долю г. Ельцова выпала лишь работа по отдѣлкѣ программы, такъ какъ половина ея была уже приготовлена въ прошломъ году, а другая половина разучена была къ началу февраля каждымъ хоромъ отдѣльно. Концертъ и въ матеріальномъ отношеніи и—главное—въ художественномъ—оказался слабымъ. Исполненіе нѣкоторыхъ номеровъ («Милость мира» Фатѣева, «Достойно» изъ «Литургіи» Чайковскаго) недалеко ушло отъ любительскаго. Г. Ельцовъ часто прибѣгаетъ къ грубымъ антихудожественнымъ приемамъ: произвольному затягиванію темповъ, неуказаннымъ въ партитурѣ ферматамъ, staccato и т. п. Кромѣ того хоръ, несмотря на довольно внушительное количество пѣвцовъ, звучалъ очень жидко. Въ смыслѣ чистоты исполненія концертъ оставялъ желать многого. Недурно было исполнено лишь «Царю небесный» знаменитый распѣвъ, въ переложеніи, кажется, самого г. Ельцова. Прекрасное стильное «Отъ юности моя» Толстякова совершенно потеряло въ исполненіи г. Ельцова свою красоту, звучность и стильность.

Недурнымъ можно было бы называть исполненіе «Хвалите имя Господне» Архангельскаго, если бы не гнусавый, грубый альтъ, исполняв-

ший партію канонарха. Концертъ Бортнянскаго «Восхваляю имя Бога моего» прозвучалъ вяло. Кромѣ упомянутыхъ №№, исполнены были: «Приидите поклонимся» и «Трисвятое» Азѣва, «Херувимская пѣснь» изъ «Литургіи № 2» Гречанинова и «Отче нашъ» Р. Корсакова.

Нельзя похвалить г. Ельцова и за то, что онъ вздумалъ исправлять сочиненія авторовъ, исполненныхъ въ концертѣ; такъ въ «Святый Боже», Азѣва, на словѣ «помилуй насъ», г. Ельцову не понравился тоническій аккордъ и онъ передѣлалъ его въ доминантовый. Такое довольно безцеремонное обращеніе съ партитурой композитора мы безусловно порицаемъ—творческіе замыслы композитора должны быть неприкосновенны, какъ и что священное.

Черезъ два дня послѣ концерта церк.-пѣвческаго общества состоялся во дворцѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, любезно предоставленномъ Ихъ Сіятельствами, графомъ и графиней Воронцовыми-Дашковыми, «грузинскій духовный концертъ» семинаристовъ подъ управленіемъ И. Г. Каргаретели. Принимая въ расчетъ, что исполнителями были ученики, съ полудѣтскими, невыработавшимися голосами, исполненіе можно назвать довольно удачнымъ.

Концертъ не могъ удовлетворить лишь со стороны программы, составленной изъ переложений груз.-церк.-пѣснопѣній Ипполитова-Иванова, Монадинова, Каргаретели и Карбелова. Что же касается исполненныхъ переложений Кленовскаго и З. Палиева, то, въ передѣлкѣ г. Каргаретели (исказившаго совсѣмъ партитуры) и въ исполненіи однороднаго хора, они совершенно потеряли свою физиономію и очень слабо напоминали оригиналь.

Оба концерта почтили своимъ присутствіемъ Намѣстникъ съ супругой и Высокопреосвященный Иннокентій, Экзархъ Грузіи, причемъ Ихъ Сіятельства изволили пожертвовать 200 р. въ пользу церк.-пѣвческаго общества и 200 р. въ пользу семинаристовъ.

Достойнъ быть отмѣченнымъ «7-й музыкальный вечеръ» ученицъ 1-й женской гимназіи, хоръ которой можно назвать однимъ изъ лучшихъ женскихъ хоровъ въ Тифлисѣ. Ру-

ководителемъ его состоитъ И. Г. Руденко. Всѣ хоровые номера на вечерѣ были исполнены очень чисто, а нѣкоторые даже художественно.

Фуга.

Харьковъ.

Мѣстное церковно-пѣвческое общество за истекшій постъ дало два духовныхъ концерта; 27 Февраля, подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора г. Ведринскаго, и 13 Марта, подъ управленіемъ П. Г. Чеснокова.

Программа 1-го концерта, за исключеніемъ «Нынѣ отпускаши» Кастальскаго, была посвящена старой школѣ—Сарти (Нынѣ силы небесныя), Ведель (Помилуй мя Господи, и Покаянія trio), Бортнянскій (Да исправится молитва моя, trio и хоръ и Утвердися сердце мое), Архангельскій (Блаженъ мужъ, solo и хоръ) и Григорьевъ (кантата на слова еп. Гермогена. «Дай добрый товарищъ мнѣ руку свою»). Концертъ не имѣлъ особаго художественнаго успѣха во первыхъ благодаря индифферентному отношенію къ дѣлу большинства членовъ общества, почти не посѣщающихъ репетицій назначаемыхъ г. Ведринскимъ и приходившихъ лишь на концертъ, а во вторыхъ—черезчуръ уже однообразно была составлена программа концерта, начавшаяся съ solo (Блаженъ мужъ, Архангельскаго) и кончившаяся solo въ концертѣ Бортнянскаго (Утвердися сердце мое о Господѣ).

Концертъ 13 Марта подъ управленіемъ П. Г. Чеснокова въ художественномъ отношеніи былъ много выше перваго концерта, чего и слѣдовало ожидать П. Г. Чесноковъ сумѣлъ за короткій періодъ (5 репетицій) заново разучить всю программу концерта, состоящую изъ произведеній какъ самого П. Г. (Нынѣ отпускаши, Ангелъ вопіае, О всепѣтая Мати, Не имамы инья помощи, Апостольскій стихъ), такъ и другихъ авторовъ: Кастальскій (Чертогъ Твой), Толстяковъ (Архангельскій гласъ), Никольскій (Совѣтъ превѣчный) и Гречаниновъ (Хвалите имя Господне и Волною морскою). Хоръ подъ управленіемъ г. Чеснокова представлялъ изъ себя стройное цѣлое, великолѣпный инструментъ; такъ артистически художественно онъ игралъ, увлекая и поражая любителей церковнаго пѣ-

нія, на долю которыхъ теперь приходится весьма рѣдко получать такое эстетическое наслажденіе.

Публики на концертѣ П. Г. Чеснокова было менѣе, чѣмъ на предшествующемъ концертѣ г. Ведринскаго, о чемъ слѣдуетъ лишь пожалѣть, такъ какъ и по программѣ и по дирижеру концерта, онъ представлялъ большой интересъ, тѣмъ болѣе, что г. Чесноковъ знакомъ Харьковцамъ по первому концерту, данному имъ у насъ 14 Сентября 1910 г., проведенному и тогда съ присушіемъ ему художественнымъ успѣхомъ, вызвавшему бурныя овации публики и восторженныя отзывы мѣстной прессы.

Концерты, ранѣе данные церковнопѣвческимъ обществомъ, подъ управленіемъ мѣстныхъ регентовъ (Туровѣрова, Сѣрикава и Ведринскаго), съ однообразными запѣтными программами и зауряднымъ исполненіемъ, должно быть, охладили публику къ концертамъ.

Вас. Нагибинъ.

Архангельскъ.

31 Марта въ залѣ Городской Думы состоялся духовный концертъ соединенныхъ хоровъ воспитанниковъ духовной семинаріи и училища, при участіи любителей, подъ управленіемъ С. В. Делищева.

Въ программѣ, не легкой для юныхъ исполнителей, были произведенія Архангельскаго — «Нынѣ отпускаеши», solo тенора съ хоромъ, Гречанинова — «Внуши, Боже, молитву мою», концертъ Давыдова «Обновляйся, Новый Іерусалиме» и др. Исполненіе произвело очень хорошее впечатлѣніе стройностью и осмысленностью пѣнія. Было видно, что опытный дирижеръ положилъ не мало труда на достиженіе выразительности и красоты въ пѣніи.

Лѣтніе учительскіе курсы въ Петербургѣ.

Постоянная Комиссія по устройству курсовъ для учителей съ 5 Іюня по 17-23 Іюля 1911 г. открываетъ курсы для учащихся школъ всѣхъ типовъ, вѣдомствъ и наименованій (земскихъ, городскихъ, М. Н. П. жел. дор., церк.-приход. грамоты, станичныхъ, волостн., частныхъ, городскихъ 4-хъ кл. училищъ, прогимназій и т. д.).

Курсы дѣлятся на двѣ секціи — гуманитарную и естеств.-историческую съ общимъ для обѣихъ секцій педагогическимъ отдѣленіемъ. Плата за слушаніе курсовъ десять (10) руб. На курсы принимаются учителя и учительницы изъ всѣхъ учебн. округовъ Европ. и Азіатской Россіи.

Въ чтеніи лекцій уже согласились принять участіе проф. М. В. Бернацкій, проф. И. И. Боргманъ, проф. А. К. Бороздинъ, проф. А. В. Васильевъ, В. А. Гердъ, Я. И. Душечкинъ, С. Ф. Знаменскій, проф. Д. В. Клоссовскій, проф. Н. М. Книповичъ, П. С. Коганъ, Н. К. Кульманъ, К. Н. Кржишковскій, проф. И. Ц. Лапшинъ, А. П. Лоидисъ, П. Л. Мальчевскій, Н. А. Орловъ, пр.-доц. В. Д. Рубашкинъ, проф. С. Е. Савичъ, проф. С. А. Яковлевъ. Подробный учебный планъ курсовъ и полный списокъ лекторовъ будутъ опубликованы въ непродолжительномъ времени.

Желающіе слушать курсы подаютъ на имя «Пост. Комиссіи по устр. курсовъ для учителей» заявленіе, въ котор. указываютъ мѣсто службы, почт. адресъ и секцію, котор. избираютъ. Къ заявленію необходимо прилагать плату. Квитанція въ приѣмѣ платы и курсовой билетъ почтой не высылаются, а выдаются слушателямъ по приѣздѣ на курсы и по предьявленіи ими вида на жительство. Плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Курсы уже разрѣшены Попечителемъ Учебн. Округа. Запись и приѣмъ платы открыты. Къ 15 Марта зачислено свыше 200 чел. Приняты мѣры къ

устройству общежитій для курсистовъ и къ присканію для нихъ дешевыхъ квартиръ. За общежитіе взимается отъ 3 руб. за все время курсовъ съ человѣка. Заявленіе о желаніи пользоваться общежитіемъ дѣлаются при записи. Всѣ запросы и деньги посылаются по адресу: *СПБ., Кабинетская, 18. Пост. Комиссія по устройству курсовъ для учителей*“

Реданція обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ церковно-пѣвческимъ Обществамъ — прислать по адресу: СПБ. Мойка, 20, кв. 3, уставы, отчеты, свѣдѣнія и пр.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

1. Регентское образованіе. **Н. Н.** — 2. Ритмическая гимнастика — **овскій**, — 3. Изъ жизни. **Н. Назанскій**. — 4. Исполненіе Н'moll-ной Мессы. **Д.** — 5. Отъ Завѣдующаго лѣтними Курсами. — 9. Хроника. — 7. Корреспонденціи. — 8. Лѣтніе учител. Курсы.

Приложенія. 1. **Егоровъ, А.** Христось воскресе, для женск. или дѣтск. хора.

2. Объявленіе фирмы П. Юргенсонъ въ Москвѣ.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКИЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя
Господа.	9. Ектенія просит. Отца
и Сына.
3. Слава и ныне. Едино-
родный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благоче-
стивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Еван-
гелія.	14. Причастень — Хвалите
Господа съ небесь.
	15 а—г. По явленіи св.
даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—
пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала
—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою наложеннымъ
платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, нв. 3-4.

1910—11 учебный годъ.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

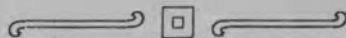
С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е — Ц. 60 коп.
2. Новинъ, Н. Пѣніе въ школѣ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. — Ц. 60 коп.
3. Новинъ, Н. Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
4. Пѣвческая Христоматія. Вып. I. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
5. Два шестиголосныхъ хора В. Титова. Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3. — П. А. Петрову.

„ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ.“

для женскаго или дѣтскаго хора à capella.

Муз. А. ЕГОРОВА.

СПОКОЙНО.

Сопрано I. *mf* *p*

Сопрано II.

Альтъ I. *mf*

Альтъ II.

PIANO. *mf*

ad libitum.

СПОКОЙНО.

су-щимъ во гро - бѣхъ жи - вотъ да - ро - вавъ, Хри-стосъ во-

во гро - бѣхъ жи - вотъ да - ро - вавъ,

хри - стось во - скре - се, хри - стось во -
 скре - се изъ мер - твыхъ смер - ти - ю смерть по - правъ смерть по -
 хри - стось во - скре - се, хри - стось во -

p *mf* *p* *mf*

скре - се,
 правъ, Хри - стось во - скре - се изъ мерт - выхъ смер - ти - ю смерть по -
 скре - се,
 скре - се,

f *f*

и су-щимъ во гро-бѣхъ
 правъ, во гро-бѣхъ жи-вотъ да-ро-

вавъ, Хри-стосъ вос-кре-се изъ мерт-выхъ смер-ті-ю смерть по-

правъ, и су-щимъ во гро-бѣхъ жи-вотъ да-ро-
во гро-бѣхъ жи-вотъ да-ро-

вавъ, и су-щимъ во гро-бѣхъ жи-вотъ да-ро-вавъ.
вавъ,